

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 January 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 381/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
состоявшейся 31 октября - 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Абольгасемом Фараголлоу и др. (представлены адвокатом Урсом Эбнетером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абольгасем Фараголла и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	17 апреля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 ноября 2011 года
<i>Предмет сообщения:</i>	Высылка заявителя из Швейцарии в Исламскую Республику Иран, опасность применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность применения пыток после высылки; опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 381/2009

<i>Представлено:</i>	Абольгасемом Фараголло и др. (представлены адвокатом Урсом Эбнетером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абольгасем Фараголла и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	17 апреля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 381/2009, представленной Комитету против пыток от имени г-на Абольгасема Фараголло и др. в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Абольгасем Фараголла, родившийся 1 ноября 1956 года, которого сопровождают его жена Митра Пишан, родившаяся 27 сентября 1962 года, и их сын Армин Фараголла, родившийся 6 декабря 1992 года¹. Все они являются выходцами из Исламской Республики Иран. Он утверждает, что их возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой

¹ Из материалов дела следует, что у заявителя есть еще один взрослый сын, Араш Фараголла, родившийся 19 сентября 1983 года, который не упоминается в первоначальном представлении.

нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом Урсом Эбнетером.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику 21 декабря 2009 года и, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя и членов его семьи в Исламскую Республику Иран пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель и его семья являются выходцами из Ирана и утверждают, что покинули Исламскую Республику Иран по политическим причинам². По прибытии в Швейцарию заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища от 3 сентября 2000 года, которое было отклонено Федеральным управлением по делам беженцев (в настоящее время - Федеральное управление по вопросам миграции (ФУМ)) 19 апреля 2002 года. 15 июня 2004 года Комиссия по рассмотрению апелляций по делам о предоставлении убежища Швейцарии (КРА, в настоящее время входит в состав Федерального административного суда) отклонила ходатайство о пересмотре этого решения. Жена заявителя Митра Пишан подала первоначальное ходатайство о предоставлении убежища от своего имени и от имени их сына Амина 20 марта 2003 года³. Указанное ходатайство было отклонено ФУБ 18 марта 2004 года, и это решение было поддержано КРА 15 июня 2004 года. 6 апреля 2005 года заявитель обратился с ходатайством о пересмотре решений ФУБ от 19 апреля 2002 года и 18 марта 2004 года. Это обращение было отклонено ФУМ 10 августа 2005 года.

2.2 Заявитель утверждает, что с октября 2005 года он является членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев (ДАБ) – организации иранской диаспоры, которая, по его словам, активно критикует нынешний иранский режим и стремится привлечь внимание к серьезному положению в области прав человека в Исламской Республике Иран, в том числе к вопросу о смертной казни и к большому числу случаев дискриминации и преследования оппозиционеров и представителей меньшинств.

2.3 В апреле 2007 года Исполнительный комитет ДАБ избрал заявителя своим представителем в кантоне Обвальден. В данном качестве он написал ряд статей, осуждающих нынешний иранский режим, распространял публикации этой организации и участвовал в мероприятиях, проводимых неправительственными организациями и местными церквями в своем кантоне в целях информирования общественности о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран. В рамках своего кантона заявитель принимает участие в заседаниях руководителей ДАБ и вносит вклад в стратегическое планирование деятельности своей организации. Он работает в тесном сотрудничестве с Исполнительным комитетом и председателями и заместителем председателя ДАБ.

2.4 В связи со своей политической деятельностью в Швейцарии 24 июля 2006 года заявитель представил новое ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено ФУМ 4 октября 2007 года. Суд постановил, что ни по политическому уровню, ни по характеру своей деятельности заявитель не мог привлечь к себе внимание иранских властей. 19 марта 2009 года Федеральный административный суд (ФАС), который рассмотрел это решение в порядке

² В материалах дела "политические причины" отъезда заявителя и его семьи из Исламской Республики Иран далее не упоминаются.

³ Государство-участник утверждает, что заявление было сделано 20 февраля 2003 года.

обжалования, оставил его в силе. Суд определил, что иранские секретные службы следят лишь за теми лицами, деятельность которых выходит за рамки обычных политических выступлений эмигрантов, и что иранские власти осведомлены о стремлении просителей убежища пропагандировать свою деятельность в целях получения вида на жительство в принимающей стране. По мнению Суда, усилий заявителя не было достаточно для привлечения к нему внимания иранских властей. Один только факт причастности не создает угрозы преследования, при этом под наблюдением, включая ведение дела, находятся лишь те противники режима, которые лично представляют собой реальную угрозу для режима. Суд счел, что тесные и регулярные контакты заявителя с кантональными и национальными лидерами ДАБ происходят в рамках внутренней деятельности этой организации и не позволяют выделить его из числа рядовых членов. Таким образом, Суд счел, что в силу характера деятельности заявителя иранский режим не представляет для него какой-либо опасности. Аналогичным образом Суд признал, что публикации заявителя никоим образом не увеличивают для него опасность, так как имеется большое число аналогичных работ, содержащих стереотипные критические замечания в отношении нынешнего режима и преследующих цель запятнать его репутацию, которые регулярно появляются на различных вебсайтах. В свете этого решения ФУМ распорядилось о том, чтобы заявитель и его семья покинули территорию Швейцарии не позднее 21 апреля 2009 года. Именно это решение является предметом жалобы, представленной заявителем Комитету. Последний утверждает, что ФАС в своем постановлении от 19 марта 2009 года сделал ошибочный вывод о том, что его деятельность в качестве представителя ДАБ в кантоне Обвальден и все связанные с ней мероприятия не создают для него опасности преследования в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран.

2.5 Заявитель подчеркивает, что выводы ФАС от 19 марта 2009 года значительно отличаются от предыдущих выводов по аналогичным случаям с учетом того, что тот же Суд уже предоставил убежище другим кантональным представителям ДАБ, занимающим руководящие должности, тем самым признавая наличие опасности для лиц, являющихся противниками режима⁴. Он добавляет, что ФУМ уже постановило, что кантональные представители ДАБ независимо от размеров кантона подвергаются опасности преследования в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран⁵. Кроме того, ФАС конкретно указал на то, что занятие должности кантонального представителя ДАБ создает реальную угрозу преследования в случае принудительного возвращения и что соответствующее лицо вполне обоснованно будет опасаться серьезных преследований по возвращении в Иран⁶. В последующем постановлении от 19 февраля 2009 года Суд предоставил убежище одному члену ДАБ, который не был кантональным представителем, но принимал особенно активное участие в делах этой организации, что выразилось в его присутствии на демонстрациях,

⁴ Заявитель ссылается на решение ФАС от 29 августа 2007 года, в котором Суд, как он считает, признал факт установления иранскими властями контроля за деятельностью политических противников иранского режима за рубежом и отслеживания предположительно подрывной деятельности посредством поиска соответствующей информации в Интернете. Кроме того, он утверждает, что Суд в том же постановлении признал, что ДАБ является наиболее крупной и активной оппозиционной группой в Швейцарии и что ее бывший председатель хорошо известен иранским властям. На этом основании Суд пришел к выводу о том, что любое лицо, поддерживающее с ним регулярные контакты, рискует быть замеченным иранскими властями.

⁵ Заявитель ссылается на дела № 440 341 (июль 2006 года), № 409 182 (ноябрь 2006 года), № 397 027 (февраль 2007 года) и № 404 499 (февраль 2009 года).

⁶ Решение № D-6849/2006 от 16 августа 2008 года, стр. 12 и 13 оригинала, пункт 4.2.2.2.

в подготовке для вебсайтов статей, содержащих критику в адрес нынешнего иранского режима, в проведении манифестаций и участии в других мероприятиях Ассоциации. В том же постановлении Суд счел, что заявитель, с учетом его роли, безусловно, будет рассматриваться как один из участников ДАБ и в силу этого как лицо, представляющее опасность для властей, что создает угрозу преследования⁷. Заявитель добавляет, что, помимо таких судебных постановлений, многочисленные достоверные сообщения свидетельствуют о том, что иранские власти внимательно следят за политической деятельностью представителей иранской диаспоры и документально фиксируют ее⁸.

2.6 В свете этих сообщений, а также судебной практики ФАС заявитель выражает удивление по поводу выводов различных органов, которые считают, что ему ничего не угрожает в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Он вновь заявляет о том, что он является кантональным представителем ДАБ, т.е. занимает в Ассоциации высокую должность, и что его фамилия и адрес были опубликованы⁹. Он планирует и координирует проведение в рамках этой организации многочисленных демонстраций и совещаний, и его деятельность выходит за рамки простого участия в таких мероприятиях и публикации статей. Он вновь заявляет о том, что он занимается стратегическим планированием в рамках этой организации, работая в тесном сотрудничестве с Председателем ДАБ. В силу этого заявитель настаивает на высокой вероятности того, что он привлек к себе внимание иранских властей и что его политическая деятельность будет рассматриваться последними не только как клеветнические нападки на нынешний режим, что само по себе является в Иране преступлением, но и как угроза внутренней безопасности страны. Он добавляет, что ФАС недавно постановил, что исполнение обязанностей кантонального представителя ДАБ связано с реальной опасностью преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, и что в его случае должна применяться та же самая аргументация.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что принудительное возвращение из Швейцарии в Исламскую Республику Иран вместе с его женой и сыном стало бы нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку существуют серьезные основания полагать, что в случае такой высылки им может угрожать там применение пыток.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 22 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу этого сообщения. Оно утверждает, что заявителю не удалось установить существование личной, реальной и предсказуемой опасности применения к нему пыток по возвращении в Исламскую Республику Иран. Отмечая вы-

⁷ Решение № D-4581/2006 от 19 февраля 2009 года, стр. 8-19 оригинала, пункт 4.3.

⁸ Заявитель ссылается на доклад Министерства внутренних дел Германии (*Verfassungsschutzbericht*) 2007 года, стр. 297 оригинала, и на доклад Швейцарского совета по делам беженцев (ШСБ) под названием "*Iran: Dangers encourus par les activistes et membres des organisations politiques en exil de retour dans leur pays. Moyens d'accès à l'information des autorités iraniennes*" ("Иран: опасность, угрожающая активистам и членам политических организаций в изгнании в случае возвращения в страну. Методы получения информации иранскими властями") (Майкл Кришнер, 4 апреля 2006 года) (прилагается к материалам дела), согласно которому иранские граждане, проживающие в Швейцарии и занимающие высокое положение в ДАБ, подвергаются угрозе преследования.

⁹ Ежемесячник ДАБ "*Kanoun*", № 4, апрель 2009 года, стр. 8 оригинала.

зывающее озабоченность положение в области прав человека в Иране и ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета¹⁰, государство-участник напоминает о том, что такое положение само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну. Последний не смог продемонстрировать, что ему угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран.

4.2 По сведениям государства-участника, заявитель утверждал, что в 2003 году в порядке внутреннего судебного преследования он был арестован вблизи Тегеранского университета по подозрению в участии в студенческих волнениях на территории Университета. Вместе с тем этот арест не стал причиной его выезда из Исламской Республики Иран. Заявитель не утверждал, что он подвергался пыткам, при этом в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, он уделил основное внимание своему второму ходатайству о предоставлении убежища, которое основывается исключительно на его политической деятельности в период после выезда из Ирана.

4.3 Касаясь политической деятельности заявителя в Швейцарии, государство-участник подчеркивает, что во многих решениях относительно возвращения просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, в Исламскую Республику Иран ФАС отмечал, что иранские секретные службы могут осуществлять наблюдение за проводимой за рубежом политической деятельностью, направленной против режима, хотя это имеет место только в тех случаях, когда участвующие в ней лица соответствуют определенным характеристикам, когда их действия выходят за рамки обычного массового оппозиционного движения и когда они занимают такие должности или осуществляют такую деятельность, которые представляют собой серьезную и реальную угрозу для соответствующего правительства¹¹. Государство-участник со ссылкой на различные источники добавляет, что опасность подвергнуться аресту угрожает также лицам, подозреваемым в причастности к серьезным преступлениям или выступающим от имени конкретных политических групп.

4.4 Государство-участник утверждает, что из доклада Швейцарского совета по делам беженцев (ШСБ), цитируемого заявителем, не следует, что для лиц, которые занимают особое положение в ДАБ, возникнет конкретная угроза в случае возвращения. Согласно тому же докладу, даже неоднократное участие в оппозиционных действиях по отношению к нынешнему иранскому режиму не ведет к увеличению риска подвергнуться репрессиям. Вместе с тем определяющими факторами в данном случае могут оказаться насильственные действия или исполнение обязанностей, связанных с конкретными функциями, а также участие в деятельности некоторых оппозиционных групп¹². Кроме того, ШСБ в качестве примеров приводит лишь наиболее крупные и самые известные организации. Государство-участник также указывает, что в Швейцарии, помимо ДАБ, имеется большое число организаций, которые используют назначение своих членов на конкретные должности, с тем чтобы продемонстрировать на-

¹⁰ Замечание общего порядка № 1, приложение IX (см. HRI/GEN/1/Rev. 9, Vol. II). Государство-участник ссылается также на сообщения № 94/1997, *К. Н. против Швейцарии*, (Соображения, принятые 19 мая 1998 года) и № 100/1997, *Дж. У. А. против Швейцарии*, (Соображения, принятые 10 ноября 1998 года).

¹¹ Государство-участник ссылается на решение ФАС (26 августа 2008 года), см. выше сноска 5, пункт 4.2.2.1.

¹² Государство-участник ссылается на упомянутый выше доклад ШСБ, см. выше, сноска 3.

личие в отношении последних особой опасности подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в их страну происхождения. Даже будучи осведомлены о политической деятельности иранских граждан в изгнании, иранские власти не в состоянии выявлять всех из них и следить за их действиями. Они заинтересованы в выявлении только тех лиц, чья деятельность представляет собой реальную угрозу для политической системы страны.

4.5 По поводу выводов ФУМ государство-участник утверждает, что деятельность заявителя в интересах ДАБ, прежде всего в качестве представителя в кантоне Обвальден, его регулярное участие в демонстрациях и распространение листовок и журналов не дают основания опасаться того, что он будет подвергнут запрещенному Конвенцией обращению в случае его возвращения в страну. Заявитель не занимает руководящую должность достаточного уровня и значения, позволяющую сделать вывод о том, что он будет подвергаться риску жестокого обращения в случае возвращения. То же самое касается и его контактов с руководящим звеном организации и публикации в Интернете статей, содержащих лишь стереотипные критические замечания в отношении режима, которые регулярно помещают на вебсайтах и другие лица. С учетом того, что ДАБ активно действует прежде всего в Швейцарии, нет никаких оснований полагать, что ее ежемесячная публикация имеет много читателей за пределами этой страны. Отсутствуют также и доказательства того, что иранский режим принимал какие-либо меры в отношении заявителя в связи с его деятельностью в Швейцарии.

4.6 По поводу утверждений заявителя о том, что ФАС выносил постановления о предоставлении убежища другим лицам, занимавшим аналогичные должности, государство-участник утверждает, что каждый такой случай рассматривается с учетом конкретных обстоятельств дела. Оно отмечает, что, хотя в некоторых случаях членам ДАБ действительно предоставлялось убежище, имеется немало примеров того, когда в нем отказывали лицам, занимающим различные должности в этой организации¹³. С начала 2007 года ФАС принял около 40 решений в отношении лиц, ссылавшихся на свою политическую деятельность в рамках ДАБ. После надлежащего рассмотрения всех обстоятельств дел Суд предоставил убежище только некоторым из них. Даже если два лица в рамках ДАБ занимаются сопоставимыми видами деятельности, в случае возвращения они могут подвергаться разному риску, поскольку имеются и другие факторы, которые могут стать причиной повышенного внимания со стороны властей.

4.7 Государство-участник также утверждает, что иранские власти могут проводить различие между политической деятельностью, основанной на серьезных личных убеждениях и представляющей собой потенциально значительный источник нестабильности, и деятельностью, которая направлена главным образом на получение ее участниками вида на жительство. Кроме того, ДАБ известна в Швейцарии своими систематическими действиями по предоставлению своим членам личных оснований для получения убежища путем организации не реже одного раза в неделю стенда, вокруг которого собирается около десятка участников, которых демонстративно фотографируют с брошюрами, размещая затем такие фотографии в Интернете. После того как ФАС подтвердил свою практику, согласно которой простое членство в организации не является личным основанием для получения убежища после бегства из другой страны, ДАБ учредила различные должности, такие как сотрудник по вопросам материально-технического снабжения или по вопросам безопасности и т.д. С тех пор при

¹³ Государство-участник ссылается на различные прилагаемые к делу решения ФАС.

рассмотрении практически всех дел, связанных с ее членами, речь идет о лицах, занимающих "руководящие должности" в этой организации. В данном конкретном случае заявитель не продемонстрировал, что он будет подвергаться серьезной опасности в связи с его деятельностью в рамках ДАБ.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

5.1 В своих комментариях от 13 января 2010 года заявитель утверждает, что факт невключения ДАБ в перечень наиболее видных иранских оппозиционных организаций объясняется тем, что этот перечень является лишь ориентировочным, при этом на дату выхода доклада ШСБ, который был опубликован в 2006 году, ДАБ была молодой ассоциацией, еще недостаточно хорошо известной в соответствующих кругах, чтобы ее упоминали наряду с другими, более старыми оппозиционными движениями. Тем не менее, ДАБ упоминается в ряде судебных решений, принятых государством-участником.

5.2 Заявитель отвергает попытки государства-участника представить дело так, будто он относится к тем многочисленным просителям убежища, которые заинтересованы в нем по экономическим, а не по политическим причинам и которые пытаются получить вид на жительство, вступая в различные политические организации. Заявитель является членом ДАБ с октября 2005 года, а с апреля 2007 года занимает должность ее кантонального представителя. Его личная приверженность и готовность вкладывать финансовые средства, продемонстрированные в последние годы, подтверждают его политические мотивы и свидетельствуют о том, что они являются подлинными и заслуживающими доверия. В настоящее время ДАБ имеет в Швейцарии 12 кантональных представителей. С учетом того, что организация насчитывает около 200 сотрудников, должности кантональных представителей, несомненно, относятся к числу основных руководящих должностей.

5.3 Заявитель проводит различие между разными решениями ФАС, упоминаемыми государством-участником, отмечая тот факт, что в четырех из них¹⁴ речь идет о сотрудниках службы безопасности ДАБ или о рядовых членах, не занимающих руководящих должностей, что отличает их от заявителя, имеющего в настоящее время иной статус. Он добавляет, что ФУМ предоставило статус беженца нескольким лицам, которые выполняли функции кантональных представителей ДАБ¹⁵. В заключение заявитель утверждает, что с учетом нынешнего положения в Исламской Республике Иран, характеризующегося массовыми нарушениями прав человека¹⁶, и в силу своей политической деятельности и неизменной приверженности он будет подвергаться серьезной опасности подвергнуться жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции в случае его принудительного возвращения в Иран.

¹⁴ Решения от 2 июля 2007 года, 21 января 2008 года, 18 сентября 2008 года и 16 января 2009 года.

¹⁵ Заявитель ссылается на решения ФУМ № 440 341 (июль 2006 года), № 409 182 (ноябрь 2006 года), № 397 027 (февраль 2007 года) и № 404 499 (февраль 2009 года).

¹⁶ Заявитель ссылается на решение ФАС от 9 июля 2009 года, стр. 25–27 оригинала.

Дополнительные комментарии государства-участника

6.1 10 февраля 2010 года государство-участник, ссылаясь на решение ФАС от 9 июля 2009 года, упомянутое заявителем в его замечаниях выше, пояснило, что соответствующее решение касалось иранской заявительницы, сопровождаемой двумя малолетними детьми, которая до своего отъезда из страны перешла в христианство. Суд постановил, что ее утверждения в отношении периода, предшествовавшего ее отъезду, не являются обоснованными и что после ее бегства из страны не возникли обстоятельства, оправдывающие предоставление ей политического убежища. Тем не менее, Суд разрешил заявительнице временное пребывание, признав, что ее возвращение не будет отвечать наилучшим интересам ее детей, которые обучались в основном в Швейцарии.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 5 мая 2010 года заявитель проинформировал Комитет о том, что 27 апреля ФУМ предоставило статус беженца его сыну Арашу Фараголле, родившемуся 19 сентября 1983 года. Последний ходатайствовал о предоставлении убежища независимо от своих родителей; в своем последнем заявлении от 4 февраля 2008 года он описал ту угрозу, которой он подвергается в результате своей политической деятельности в рамках ДАБ. Араш Фараголла много времени посвятил сбору подписей под петициями, распространению журнала ДАБ "Капоун" и участию в радиовещательном проекте Ассоциации на канале радиостанции "LoRa". Первоначально он выполнял функции технического сотрудника радиопередачи "Stimme des widerstands" ("Голос сопротивления"), а затем стал редактором этой программы. Взвесив все обстоятельства, ФУМ посчитало, что характер деятельности сына заявителя может привлечь внимание иранских властей и что он, таким образом, имеет основания полагать, что в случае возвращения он может серьезно пострадать¹⁷.

7.2 С учетом этих обстоятельств заявитель утверждает, что ему угрожает еще более реальная перспектива подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, так как он является отцом признаваемого в Швейцарии беженца, и что он такой же диссидент, как и его сын.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Отмечая, что не существует каких-либо препятствий для признания приемлемости сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

¹⁷ Эта информация была препровождена государству-участнику 23 июня 2010 года.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 Для оценки наличия серьезных оснований считать, что заявителю угрожает применение пыток в случае его высылки в Исламскую Республику Иран, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Иране. В то же время речь идет об определении того, угрожает ли заявителю лично применение пыток в стране, в которую он будет выслан.

9.3 Комитет ссылается на замечание общего порядка по статье 3 Конвенции, где говорится о том, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. И хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные доказательства того, что ему угрожает "предсказуемая, личная и реальная опасность"¹⁸. Кроме того, в замечании общего порядка Комитет заявляет, что он также должен установить, занимался ли заявитель на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам¹⁹. Хотя Комитет в значительной степени опирается на выводы органов государства-участника по фактической стороне дела, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства дела.

9.4 Ссылаясь на свою недавнюю практику²⁰, Комитет напоминает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран остается чрезвычайно тревожным, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет принял к сведению многочисленные сообщения с описанием, в частности, репрессий и произвольного заключения под стражу многих реформаторов, студентов, журналистов и правозащитников, некоторые из которых содержатся без права переписки и общения, а другие были приговорены к смерти и казнены²¹. Государство-участник само признало тот факт, что поло-

¹⁸ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, *выше*, сноска 8, и решение № 203/2002, *А. Р. против Нидерландов*, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁹ Замечание общего порядка № 1, *там же*, пункт 8 е).

²⁰ См. сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4.

²¹ В качестве примера можно указать на то, что 7 июля 2009 года шесть мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (по произвольному задержанию, внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням; по праву на свободу мнений и их свободное выражение; по пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; по положению в области прав человека правозащитников; по насильственным или недобровольным исчезновениям) выразили свою озабоченность по поводу протестов в связи с президентскими выборами в Иране в 2009 году, после которых по меньшей мере 20 человек были убиты и сотни других получили серьезные ранения в ходе столкновений с силами безопасности,

жение в области прав человека в Иране вызывает тревогу во многих отношениях.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель прибыл в Швейцарию в 2000 году. С 2005 года он является активным членом Демократической ассоциации в поддержку беженцев (ДАБ), которую он представляет в кантоне Обвальден. Он написал ряд статей, направленных против нынешнего иранского режима, занимался распространением публикаций своей организации и принимал участие в различных мероприятиях, проводимых неправительственными организациями и местными церквями в его кантоне. В качестве высокопоставленного сотрудника ДАБ он, согласно его утверждениям, принимает участие в стратегическом планировании ее деятельности, при этом его фамилия и адрес были опубликованы в ежемесячном журнале этой организации. Комитет также отмечает, что сыну заявителя был предоставлен статус беженца на основании его участия в деятельности, сопоставимой с деятельностью его отца в ДАБ, в частности в сборе подписей под петициями, распространении ежемесячного журнала организации "Капоун" и в подготовке радиопередач. Государство-участник не оспаривало эту информацию. С учетом сделанного государством-участником вывода о том, что сын заявителя не может быть возвращен в Исламскую Республику Иран из-за его политической деятельности, в связи с которой возвращение может поставить под угрозу его безопасность, Комитет считает, что наблюдается различие в обращении, поскольку те же власти готовы выслать его отца в Иран вопреки тому, что он занимается сопоставимой деятельностью и подвергается аналогичной опасности.

9.6 В свете всех этих обстоятельств, включая общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, личные обстоятельства заявителя, который активно участвует в оппозиционной деятельности в рамках ДАБ и сыну которого был предоставлен статус беженца, а также принимая во внимание свою предыдущую практику²², Комитет придерживается того мнения, что последний мог привлечь внимание иранских властей. Поэтому Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран со своей женой и сыном Армином Фараголлоу для него возникнет опасность применения пыток. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, в случае высылки в страну заявитель будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

предположительно применившими боевые патроны и использовавшими резиновые пули. Те же эксперты также выразили обеспокоенность по поводу сообщений об арестах и содержании под стражей без предъявления обвинения, а также по поводу жестокого обращения с заключенными. См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E>; см. также документы, подготовленные УВКПЧ для универсального периодического обзора по Ирану: A/HRC/WG.6/7/IRN/2 (25 ноября 2009 года), например пункты 28, 31 и 56, и A/HRC/WG.6/7/IRN/3 (30 ноября 2009 года), пункты 28 и 29. См. также заявление Верховного комиссара по правам человека от 2 февраля 2011 года о казни по меньшей мере 66 человек в январе 2011 года, в том числе по меньшей мере 3 политических заключенных. <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E>.

²² См. решение Комитета № 339/2008, *Амини против Дании*, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 9.8, и решение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, выше, сноска 19, пункт 9.4.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя и его семьи в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения этого решения о принятых в ответ на него мерах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
